

Н. Ф. ГАРИПОВА

*Уфимская государственная академия искусств
им. Загира Исмагилова*

УДК 78.071.2

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ РУССКОЙ ПИАНИСТКИ В. В. ТИМАНОВОЙ

Чем дальше уходят разделяемые временем события, тем большим становится стремление узнать о них как можно полнее, а ценность даже самых незначительных фактов значительно возрастает. В статье пойдёт речь о талантливой русской пианистке, чьи творческие достижения малоизвестны современному читателю. Сопоставив разрозненные факты творческой биографии Веры Викторовны Тимановой, попытаемся разглядеть черты музыканта и человека, показать линию жизни выдающейся личности.

Вера Викторовна Тиманова

Краткие сведения о Vere Викторовне Тимановой можно найти в словарях. Авторы, представляя русскую исполнительницу, отмечали её высокий профессиональный статус. А. П. Яблонский в «Музыкальной энциклопедии» пишет: «Гастрольные турне по странам Европы в 1870–1890-х гг. при-

несли ей славу одной из лучших пианисток мира» [14, стб. 526]. Уфимский музыковед Л. П. Атанова даёт высокую оценку творческой деятельности пианистки: «В настоящее время имя Тимановой почти забыто, но столетие назад она была звездой первой величины среди музыкантов-исполнителей европейского масштаба» [2, с. 80]. А. Д. Алексеев в очерке о К. Таузиге пишет: «Манеру игры Таузига, особенно в техническом отношении, унаследовали его выдающиеся ученицы: немецкая пианистка Софи Менгер (1846–1918) и русская – Вера Тиманова (1855–1942)» [1, с. 248]. Интересные сведения о концертной деятельности пианистки имеются в статье Л. Сайфуллиной «Дебюты Веры Тимановой» [11]. Однако корни высокой профессиональной оценки пианистки следует искать в отзывах современников, которые являлись непосредственными свидетелями расцвета таланта музыканта.

Первыми, кто оценил дарование В. Тимановой, были уфимские слушатели. В феврале 1868 года после её второго публичного концерта «Уфимские губернские ведомости» сообщали, что «...публика ждала услышать даровитую уроженку нашего города, которая изумляет ранним и сильным не по летам музыкальным талантом и весьма много обещает в будущем» (цит. по: [12, с. 59]). Прогнозы сбылись. Известно, что в жизни Тимановой решающими стали несколько случайных событий, оказавших судьбоносное значение в её дальнейшей пианистической карьере. Авторы статей о В. В. Тимановой, как впрочем, и она сама, называют двух людей, встреча с которыми сыграла основополагающую роль в её музыкальном становлении: учителя музыки Л. Новицкого и уфимского мецената Ф. Базилевского, благодаря финансовой поддержке которого Тиманова смогла получить музыкальное образование, в том числе и за границей.

В далеко идущих случайностях, прежде всего, увидим профессиональную честность скромной первой учительницы музыки Тимановой – М. Игнатович, которая посоветовала её матери обратиться к приехавшему в Уфу ссыльному польскому учителю музыки Л. Новицкому. Для провинциального города середины XIX века, делающего первые шаги на пути становления музыкальной культуры, пианист, дирижёр, грамотный педагог, автор из-

данной в Петербурге фортепианной «Школы» [10] был подарком судьбы. Составитель «Школы», если говорить современным языком, работал в формате интенсивного обучения. Он был уверен, что следуя советам учителя, за сто уроков прилежный ученик в состоянии свободно овладеть навыками фортепианной игры, чтобы затем музицировать за фортепиано самостоятельно. Для Новицкого было важно воспитать независимость ученика от учителя к концу изучения основ «Школы».

Трёхлетние занятия с Новицким в Уфе (примерно на такой срок обучения рассчитана методика «Школы» Новицкого) принесли положительный результат. Талант одарённой пианистки, помноженный на проницательность учителя, обеспечили головокружительный успех девятилетней исполнительницы на дебютном концерте в зале уфимского Дворянского собрания 21 января 1865 года. В. Тиманова впоследствии оценила педагогическое мастерство Л. Новицкого, сдержанно охарактеризовав его как «очень хорошего преподавателя». Новицкий, в свою очередь, высоко оценивая талант ученицы и – самокритично – свои возможности, рекомендовал матери Тимановой продолжить её обучение в Петербургской консерватории. В 1866 году Тиманова берёт уроки у А. Г. Рубинштейна и П. Л. Петерсона. Однако из-за финансовых проблем обучение продолжить не удалось, и Тиманова вернулась в Уфу, где возобновила занятия с Новицким. 27 ноября 1867 года Новицкий и Тиманова дали концерт в «Первой гимназии» Казани с участием театрального оркестра под управлением П. А. Аверьянова и Л. К. Новицкого. Двенадцатилетней пианисткой была исполнена сложная программа: Концерт для фортепиано с оркестром Ф. Мендельсона, Парафраз на темы оперы Верди «Эрнани» Ф. Листа, «Воспоминание о Москве», «Соловей» А. Контского, Рондо для двух фортепиано Ф. Шопена (В. Тиманова, Л. Новицкий), Дуэт «Вильгельм Тель» Ашера [6, с. 93].

В 1866 году Тиманова приехала в Берлин с рекомендательным письмом А. Рубинштейна к К. Таузигу и в берлинской Школе музыки под его руководством совершенствовала своё пианистическое мастерство (1868–1870). Талантом пианистки восхищались в берлинских музыкальных кругах. В год окончания Тимановой Школы после публичного выпускного экзамена «Уфимские губернские ведомости» перепечатали рецензию немецких музыкальных критиков, которые пальму первенства отдавали русской пианистке.

После завершения обучения в Берлине шестнадцатилетняя В. Тиманова ведёт активную концертную деятельность, что подтверждает письмо К. Таузига к ней, отправленное 30 мая 1871 года: «Я восхищён известием об оказанном Вам в Петербурге отличном приёме и тем, что Вы купаетесь в успехе. Постарайтесь [сделать] так, чтоб это драго-

ценное благоприятное впечатление не изгладилось» [13, с. 157].

Из переписки видно, что Тиманова нуждалась в совете учителя при выборе концертного репертуара. В ответе на письмо Тимановой Таузиг пишет: «... вот маленький список пьес: Концерт *c moll*, Соната соч. 27, №1; Трио соч. 70 *Es dur* (Бетховен). Пастораль и Каприччио (Скарлатти–Таузиг). Военный марш, «Ricordanza» – этюд (Шуберт). «Пештский карнавал», Полонез *E dur* (Лист). Баллада соч. 47, Третий экспромт, Адажио и скерцо из Большой сонаты соч. 58 (Шопен), Шуман по выбору и т. д., и т. д.» [там же].

Концертные программы Тимановой, как правило, состояли из сложных фортепианных сочинений, исполнение которых требовало большой предварительной профессиональной работы. Письмо К. Таузига также проливает свет на качества личности пианистки, которые наряду с музыкальным дарованием выдвинули её в число выдающихся исполнителей эпохи, и среди них дар большого трудолюбия, усидчивости и в хорошем смысле – стремления к славе и известности. Об этом и пишет педагог,ставляя ученицу: «... работайте усидчиво и постоянно. Впрочем, Вы девочка честолюбивая, и не слишком-то нуждаетесь в том, чтоб Вам предписывали усердие» [там же].

Тиманова живёт мечтой заниматься у Листа. Одарённость русской пианистки покорила великого маэстро. Она становится участницей листовских *matinée*¹, которые обычно проходили в Веймаре с 8 апреля по 21 июля².

Бесценные сведения о царившей там необыкновенной атмосфере, об установленных наставником человеческих взаимоотношениях деликатности, уважения, почитания своих учеников оставил А. П. Бородин, который провёл несколько дней в обществе Ф. Листа и его учеников в Веймаре (3, 12 и 18 июля 1877 года). Неудивительно, что композитор уделит немало места некоторым подробностям, подмеченным им на уроках великого маэстро, безусловно, добавляя новые штрихи к портрету Тимановой, отношению Листа к ученице. Из слов Бородина выясняется, что отзывы Листа об игре Тимановой были впечатляющими. Например, во время работы над рапсодией *Es dur*, когда пианистка «... сыграла с огнём, с соблюдением самых тонких оттенков», – Лист обратился к Тимановой со словами: «Если Вы так же сыграете в концерте, то знайте – какие бы овалы Вам ни выпали на долю, всё это будет меньше того, чего вы стоите!» [4, с. 49].

Игру Тимановой отличала блестящая техническая оснащённость, отмеченная во многих отзывах и рецензиях. Имея небольшую руку, она могла виртуозно исполнять сложные сочинения, требующие владения, в том числе, крупной техникой. Работая над такими сочинениями, Тиманова прибегала к

«мошеннической уловке, чтобы вывернуться из затруднения во всех случаях, когда её миниатюрные ручки оказывались слишком маленькими» [там же]. Маэстро благосклонно относился к подобной адаптации технически сложных сочинений и, обращаясь к ученикам, которым не удавался какой-либо фрагмент пьесы, говорил: «Попробуйте-ка сыграть, как Вера» [там же]. К таким сочинениям принадлежала фантазия «Исламей» Балакирева, которую Тиманова часто играла с необычайным блеском по просьбе Листа.

Из писем к В. В. Тимановой можно сделать вывод, что её музыкальные связи с известными композиторами были творческими и имели обоюдно заинтересованный характер. Так, из писем М. Мошковского становится очевидным, что композитору льстил интерес, проявленный пианисткой к его фортепианному творчеству: «То, что Вам нравится мой фортепианный концерт, и то, что он удобен для Вас, – пишет Мошковский 23 января 1906 года, – доставляет мне, конечно, совершенно особое удовольствие, так как я сам считаю его своим лучшим фортепианным произведением и убеждён, что в Вашем исполнении он понравится петербуржцам» [9, с. 187].

Долгое время имя Тимановой было предано забвению. Революционные события, смена политических приоритетов, мировая и гражданская война, голод, разруха несправедливо отодвинули на обочину дороги тех, кто своим искусством утверждал эстетические идеалы русской пианистической школы, имеющей по сути мировое значение.

Среди нового поколения людей в России, куда вернулась В. Тиманова, многие не воспринимали академическое музыкальное искусство, считая его буржуазным предрассудком, не могли объективно оценить его исключительную ценность. Нужно было время, чтобы воспитать настоящих ценителей искусства, о чём ещё в начале XX века писал Б. Асафьев. В статье «Задачи и методы современной музыкальной критики» он указывал, что социальная обстановка конкретного времени диктует необходимость воспитания новых слушателей, их музыкальное восприятие (цит. по: [5, с. 99]). Траектория жизни великой русской пианистки Веры Викторовны Тимановой выписывала крутые виражи, сопровождаемые удачей, успехами, но и страданиями, переживаниями и неудовлетворённостью.

Завершая свою заграничную карьеру гастролирующей пианистки, Тиманова в 1907 году, в пятидесятидвухлетнем возрасте переехала в Петербург. После пианистической деятельности, наполненной овациями восторженной публики, общением с великими музыкантами, Петербург встретил Тиманову сдержанно. С началом революционной поры её положение осложнилось. В 1917 году она пишет литератору А. В. Жиркевичу из Петербурга: «Часто завидовала

Вам, что Вы далеки от нашего предательского Петербурга и не переживаете того, что переживаем мы. Все петроградцы стали ужасно худые, на мне все висит как на гвозде, я от всего устала. Теперешняя жизнь до того утомила и надоела мне, что выразить не могу. Теперь праздную десятилетие бездыханного сидения в своём углу, стараюсь не думать, что где-нибудь существует культура» (цит. по: [12, с. 65]).

Серьёзным фактором, повлиявшим на уход Тимановой из исполнительской деятельности и, по видимому, уход в себя, стали объективные условия. В России, как и на Западе, в это время возникают новые композиторские стили. Произошла смена поколения концертирующих пианистов. Прошло время. И на советских и мировых сценах засияли блистательные имена нового поколения пианистов, головокругительные успехи которых отодвинули в историческое прошлое достижения музыкантов предыдущих лет. Для пианистки В. Тимановой, сформировавшейся в лучших традициях романтического музыкального искусства, новое в музыкальном искусстве оказалось не воспринятым.

В. Тиманова глубоко переживала уход из жизни великих учителей – А. Рубинштейна (1894), К. Таузига (1871), Ф. Листа (1886); выдающихся почитателей своего пианистического дарования – А. Бородин (1887), П. Чайковского (1893), Ц. Кюи (1918) и других.

Не только В. Тиманова, но и другие ученики ушедшего в 1886 году великого маэстро Ф. Листа, не могли смириться с тяжёлой утратой и принять новое время. Письмо подруги Тимановой – пианистки Софи Менгер³ – ярко иллюстрирует ностальгическое настроение по ушедшему времени. В ответном письме она посылает Тимановой сочинённую ею пьесу и пишет: «Мазурка должна тебе только напомнить, что я думаю о тебе и о чудесных вечерах в зале Дворянского собрания, где мы так от души смеялись к ужасу благоговейной публики; если бы можно было вернуть по желанию эти времена! Здесь у меня нет ни единой родственной души, наши идеалы – Лист и Таузиг считаются устаревшими». Далее автор письма пишет: «В Германии слушают с лицемерным воодушевлением такую музыку, что можно прямо выйти из себя» [8, с. 173].

До 1990-х годов XX века невозможно было предать гласности одно из писем Тимановой к А. В. Жиркевичу с негативной оценкой ситуации в Петербурге и нелестного отзыва её о горожанах: «... 10-й год кисну безвестно среди презренного, грубого, отвратительного народа, который от всей души ненавижу за его грубость, лень, воровство, инертность и бараньи наклонности...» (цит. по: [11, с. 45]). Для недовольства Тимановой были основания, которые она излагает далее в том же письме: «Уехать куда-нибудь из России и дорого, и в дороге обворуют. Смотреть же на разрушения всего,

что создано Богом и человеческими знаниями и талантом – душа болит» [там же]. Такая жёсткая откровенность, безусловно, не могла быть пропущена цензурой в советское время. Однако пианистка до конца своих дней осталась жить в Ленинграде.

Пережила тяготы трёх войн (Первой мировой, Гражданской и частично Второй мировой), отказалась выехать в эвакуацию и скончалась в 1942 году в одиночестве в возрасте 87 лет во время обстрела блокадного Ленинграда.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Matinée – Музыкальное утро.

² Согласно воспоминаниям А. Бородин, описавшего впечатления от общения с Листом и его учениками, занятия Тимановой в Веймаре относятся к 1876–1877 годам, а не к 1872–1873, как указал С. Синенко в своём очерке о Тимановой [12].

³ Софи Ментер так же, как и Вера Тиманова, брала уроки фортепианного искусства у Ф. Листа в Веймаре. С 1883 по

1887 гг. она являлась профессором Петербургской консерватории. С. Ментер в музыкальных кругах того времени слыла сочинителем музыки, однако её произведения не получили известности. В комментариях к книге «Письма зарубежных музыкантов» А. Гозенпуд высоко отозвался о С. Ментер, причислив её к любимым ученицам Листа (Письма зарубежных музыкантов. Из русских архивов / сост. Л. М. Кутателадзе. Л.: Музыка, 1967).

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А. Д. История фортепианного искусства. Т. 2. М.: Музыка, 1967. 415 с.
2. Атанова Л. Вера Тиманова // Сохраним выцветшие строки... / сост. В. А. Скачилов. Уфа, 1988. С. 80–89.
3. Бородин А. Лист у себя дома в Веймаре // А. П. Бородин. Критические статьи. М., 1982. С. 72–79.
4. Бородин А. Мои воспоминания о Листе // Там же. С. 37–60.
5. Данько Л. Первые годы работы Б. В. Асафьева в Петроградской консерватории // Петербургские страницы русской музыкальной культуры: сб. ст. и материалов. СПб., 2001. С. 96–108.
6. Карпова Е. Хроника концертной жизни Казани. По материалам русской периодической печати и архивным документам (конец XVIII – начало XX века) // Из истории музыкальной культуры и образования в Казани: сб. науч. ст. Казань, 1993. С. 82–208.
7. Лист Ф. – В. В. Тимановой // Письма зарубежных музыкантов. Из русских архивов / сост. Л. М. Кутателадзе. Л.: Музыка, 1967. С. 71.

8. Ментер С. – В. В. Тимановой // Там же. С. 173–174.
9. Мошковский М. – В. В. Тимановой // Там же. С. 187–188.
10. Новицкий Л. Полная теоретико-практическая школа. Руководство к достижению правильной и основательной игры на фортепиано, почерпнутое в методах многих известных сочинений, в 100 уроках. СПб.: К.Ф. Гольц и Ф. Прен, 1849. 105 с.
11. Сайфуллина Л. О дебютах Веры Тимановой // Уфимские дебюты: сб. ст. / отв. ред. С. М. Платонова. Уфа, 2013. С. 40–49.
12. Синенко С. Следы времени: очерки о знаменитых уфимцах – деятелях культуры, искусства и науки. Уфа: Башкортостан, 2004. 216 с.
13. Таузиг К. – В. В. Тимановой // Письма зарубежных музыкантов. Из русских архивов / сост. Л. М. Кутателадзе. Л., 1967. С. 157.
14. Яблонский А. Тиманова Вера Викторовна // Музыкальная энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. Ю. В. Келдыш. М., 1981. Т. 5. Стб. 526–527.

REFERENCES

1. Alekseev A. *Istoriya fortepiannogo iskusstva* [History of the Art of Piano Performance] Vol. 2. Moscow: Muzyka Press, 1967. 415 p.
2. Atanova L. Vera Timanova. *Sokhranim vytsvetshie stroki...: sb. st.* [Let us Preserve the Withering Verses ...: Collection of Articles]. Compiled by V. A. Skachilov. Ufa, 1988, pp. 80–89.
3. Borodin A. List u sebya doma v Veymare [Liszt in his Home in Weimar]. *Borodin A. P. Kriticheskiye stat'i* [Critical Articles]. Moscow: Muzyka Press, 1982, pp. 72–79.
4. Borodin A. Moi vospominaniya o Liste [My Memories of Liszt]. *Ibid.*, pp. 37–60.
5. Dan'ko L. Pervyye gody raboty B. V. Asaf'yeva v Petrogradskoy konservatorii [B. V. Asafiev's First Years at the Petrograd Conservatory]. *Peterburgskiy stranitsy russkoy*

- muzykal'noy kul'tury: sb. st. i materialov* [The St. Petersburg Landmarks of Russian Musical Culture: Compilation of Articles and Materials]. St. Petersburg, 2001, pp. 96–108.
6. Karpova Ye. *Khronika kontsertnoy zhizni Kazani. Po materialam russkoy periodicheskoy pechati i arkhivnym dokumentam (konets XVIII – nachalo XX veka)* [Chronicles of the Concert Life of Kazan. Based on Materials of Russian Periodicals and Archival Documents (Late 18th – Early 20th Century)]. *Iz istorii muzykal'noy kul'tury i obrazovaniya v Kazani: sb. nauch. st.* [From the History of Musical Culture and Education in Kazan: Compilation of Scholarly Articles]. Kazan, 1993, pp. 82–208.
7. List F. – V. V. Timanovoy [F. Liszt – Letters to V. V. Timanova]. *Pis'ma zarubezhnykh muzykantov. Iz russkikh arkhivov* [Letters of Musicians from Outside Russia. From Russian

Archives]. Compiled by L. M. Kutateladze. Leningrad, 1967, pp. 71.

8. Menter S. – V. V. Timanovoy [S. Menter – Letters to V. V. Timanova]. *Ibid*, pp. 173–174.

9. Moshkovskiy M. – V. V. Timanovoy [M. Moszkowski – Letters to V. V. Timanova]. *Ibid*, pp. 187–188.

10. Novitskiy L. *Polnaya teoretiko-prakticheskaya shkola. Rukovodstvo k dostizheniyu pravil'noy i osnovatel'noy igry na fortepiano pocherpnutoye v metodakh mnogikh izvestnykh sochineniy, v 100 urokakh* [Complete Theoretical and Practical School. Guide for Achieving Proper and Substantive Style of Piano Performance Drawn from the Methods of Many Well-Known Musical Compositions: in 100 Lessons]. St. Petersburg: K. F. Gol'ts and F. Pren, 1849. 105 p.

11. Sayfullina L. O debyutakh Very Timanovoy [About Vera Timanova's Debuts]. *Ufimskiye debyuty: sb. st.* [Debuts in Ufa:

Collection of Articles]. Edited by S. M. Platonova. Ufa, 2013, pp. 40–49.

12. Sinenko S. *Sledy vremeni. Ocherki o znamenitykh ufimtsakh – deyatelyakh kul'tury, iskusstva i nauki* [Traces of Time. Essays about Famous Residents of Ufa – Activists of Culture, Art and Science]. Ufa: Bashkortostan, 2004. 216 p.

13. Tauzig K. – V. V. Timanovoy [K. Tausig – Letters to V. V. Timanova]. *Pis'ma zarubezhnykh muzykantov. Iz russkikh arkhivov* [Letters of Musicians from Outside Russia. From Russian Archives]. Compiled by L. M. Kutateladze. Leningrad, 1967, pp. 157.

14. Yablonskiy A. Timanova Vera Viktorovna [Vera V. Timanova]. *Muzykal'naya entsiklopediya* [Musical Encyclopedia]. Editor-in-Chief Yu. Keldysh. Moscow, 1981. Vol. 5, pp. 526–527.

Штрихи к портрету русской пианистки

В. В. Тимановой

Статья посвящена знаменитой пианистке, уроженке города Уфы Вере Тимановой, чей незаурядный талант расцвёл во второй половине XIX века. Сопоставляя разрозненные материалы – скромные энциклопедические сведения, работы последних лет и архивные документы, автор предпринимает попытку рассмотреть ранее не обозначенные черты личности музыканта, которые привели её к вершинам пианистического исполнительского искусства. Цитируются письма

Ф. Листа, К. Таузига, М. Мошковского и С. Ментер, адресованные Тимановой. В ходе подготовки статьи стало возможным внести некоторую коррекцию в творческую биографию пианистки, а именно, ошибочно определённые годы обучения у Листа.

Ключевые слова: фортепианное исполнительство, музыкальная культура Уфы, музыканты России, Вера Тиманова

Traits of the Portrait of Russian Pianist V.V. Timanova

The article is devoted to the famous pianist Vera Timanova, a native of Ufa, whose extraordinary talent flourished in the second half of the 19th century. In juxtaposing the disparate materials – the modest encyclopedic data, the works of the final years and the archival documents, the author undertakes the attempt to examine the previously unidentified traits of the musician's personality, which brought her to the heights of the art of piano performance. Letters of Franz Liszt, Karl

Tausig, Moritz Moszkowski and Sophie Menter addressed to Timanova are quoted extensively. During the process of work on the article it became possible to bring in certain corrections into the pianist's artistic biography, namely, the erroneously indicated years of study with Liszt.

Keywords: piano performance, musical culture of Ufa, musicians of Russia, Vera Timanova

Гарипова Нинэль Фёдоровна

доктор искусствоведения,
профессор кафедры фортепиано
E-mail: bfm104@mail.ru

Уфимская государственная академия искусств
им. Загира Исмагилова
Российская Федерация, 450008 Уфа

Ninel F. Garipova

Doctor of Arts,
Professor at the Piano Department
E-mail: bfm104@mail.ru
Ufa State Zagir Ismagilov Academy for the Arts
Russian Federation, 450008 Ufa

